

ИССЛЕДОВАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Ю. Н. Беспалый, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. В статье проведен анализ социодинамики справедливости, истоков формирования понимания справедливости в культуре средневекового Запада и Византии. Определены подходы к изучению феномена справедливости в гуманитарных науках, проведен сравнительный и компаративный анализ общественных отношений средневекового Запада, Византии. Основываясь на дескриптивном подходе, выделены особенности понимания справедливости и ее эволюции в разных культурах. С помощью понятий «свобода воли» и «равенство», их закрепления в социально-общественном устройстве и культуре установлена взаимосвязь феномена справедливости с соответствующими изменениями социальной структуры средневекового общества, рассмотрены взаимодействие и различие культур и обществ Средних веков.

Ключевые слова: социодинамика культуры, справедливость, правосудие, ценность, правовая культура, Византия, средневековый Запад.

JUSTICE STUDIES IN THE HUMANITIES

Y. Bespaly, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of the Humanities of the Educational Institution «The Belarusian State University of Culture and Arts»

Abstract. The article analyzes the sociodynamics of justice, the origins of the formation of the understanding of justice in the culture of the Medieval West and Byzantium. The author determines the approaches to the study of the phenomenon of justice in the humanities. Based on the descriptive approach, the features of the understanding of justice and its evolution in different cultures are highlighted. Based on the descriptive approach, the features of the understanding of justice and its evolution in different cultures are highlighted. Using the concepts of «free will» and «equality», their consolidation in the social structure and culture, the article establishes the relationship between the phenomenon of justice and the corresponding changes in the social structure of medieval society. Also the article raises the questions of interaction and difference between cultures and societies of the Middle Ages.

Keywords: sociodynamics of culture, justice, legal culture, value, the Byzantine Empire; Medieval West.

Справедливость не только в силу феноменологической природы, но и из-за своего онтологического и практического характера предопределяет необходимость выяснения метода своего изучения. Существует огромное

искушение начать исследование, отталкиваясь от определения понятия справедливости. Однако такой подход значительно ограничивает возможности исследования феномена справедливости, в некоторой степени без опоры на историко-культурный контекст и динамику его детерминирует и по существу будет выражать сугубо точку зрения исследователя (на практике – актора).

Культурологический подход, включающий компаративный метод, предполагает, что нормативное определение справедливости само по себе не является целью, оно может рассматриваться скорее как один из результатов исследования. Исследование культурных явлений, отражающих справедливость, основывается не только на исследовании периодов социодинамики (внешней трансформации культуры), но и на сформированных внутри форм культуры символах, универсалиях, ценностях, идеях, идеалах, традициях, выражающих особенности той или иной эпохи, культуры (внутренней трансформации культуры). Таким образом, применение семиотического, аксиологического, герменевтического, генетического и компаративистского подходов дает возможность проследить выражение справедливости в языке, традициях, обычаях, знаниях культур различных эпох и приводит к необходимости учитывания того, что справедливость проявляется как феномен культуры, подверженный процессам трансформации, диффузии, симбиозу, заимствованию и т. д.

В настоящее время все больший интерес вызывают исследования с дескриптивным подходом к изучению справедливости. «Собственно теоретическая составляющая учений о справедливости включает в себя, в частности, анализ понятия справедливости, т. е. исследование того, что именно понимается под справедливостью (а не что якобы является справедливым), что именно люди оценивают как справедливое в разных культурах и в разные исторические периоды, какие именно реалии получают эту оценку в обыденном ценностном сознании и в философских и научных трудах, какова содержательная и интенциональная специфика этой ценностной установки в сравнении с другими – моральными и внеморальными – ценностными позициями, каковы ее психологические механизмы и социальные детерминанты» [3, с. 195].

Основой развития европейской цивилизации (рассмотрим период, включающий Античность и Средние века) была опора на понятия добра и зла, блага, истины, красоты, справедливости. Вокруг них развивались интеллектуальные усилия, т. е. создавались произведения искусства, выстраивались морально-этические и правовые нормы. Эти же идеи лежат и в основе народной мудрости, они формировали понимание устройства мира и общества, природы человека.

Феномен справедливости раскрывается в разных статусах (универсалия, ценность, принцип, норма), «сопутствуя» процессу социодинамики культуры, выступая как внутренним, так и внешним параметром изменений в ней. Идеи и представления о справедливости, формы ее выражения

и статус являются тем, что позволяет осуществлять изменение, переход, симбиоз культур. «Ни одна культура и ни одна эпоха не желают отказываться от справедливости. С древних времен одной из главных целей человечества было то, чтобы в мире воцарилась справедливость» [2, с. 10].

Социодинамику справедливости в древних культурах можно представить как движение от понимания божественного происхождения справедливости (в древневосточных цивилизациях) к секуляризации справедливости (Древняя Греция) – метафизической (Платон) и рациональной (Аристотель). «Не только в Древнем Израиле, но уже и в более древних культурах Египта и – в меньшей степени – Месопотамии справедливость обосновывалась религиозным образом, как и в архаической Греции. Обожествление, «дивинизация» или теологизация, справедливости является межкультурной общностью архаических культур» [2, с. 34].

В Средние века христианство сакрализует справедливость, она понимается как исходящая от Бога и имеющая всеобщий абстрактный характер. Справедливость признается одной из главных добродетелей, что придает ей нормативный характер. Позднее происходит рационализация справедливости и закрепление ее в социальных и политических институтах. Этот процесс более характерен для западной культуры, в которой формируется естественное право, правовой закон и правосудие, основанные на идеях рациональной справедливости, т. е. трансформация справедливости в правовой закон и правосудие.

Генезис феномена справедливости отражает особенности, различия, многообразие культур. Изучение феномена справедливости дает понять, что ее социодинамика связана с изменениями социальной структуры общества, письменной и интеллектуальной культурой, обычаями и языком. По мнению автора, социодинамика справедливости соотносится с изменениями ценностей, социальных институтов, отражающих статус личности, пониманием равенства, общеобязательности закона и гражданственности и т. д. Так, например, Ж. Ле Гофф указывает на интересный момент в истории развития средневекового Запада: «отныне каждый человек стал все более зависеть от своего сеньора, и этот узкий горизонт, это подчинение, тяжкое тем больше, чем теснее круг, где оно осуществлялось, получило правовое основание: власть все более была сопряжена с землевладением, основой нравственности стала верность, вера, которые надолго заменили греко-римские добродетели» [2, с. 52]. Справедливость средневекового Запада подчинялась общему устройству мира: «Монахи Сен-Лод в Анжере заявляли в преамбуле своего акта: “Бог сам соизволил так, чтобы среди людей одни были сеньорами, а другие – сервами, и чтобы сеньоры были склонны чтить и любить Бога, а сервы – чтить и любить сеньоров”, следуя словам апостола: “Рабы, подчиняйтесь земным господам вашим со страхом и ужасом, господа, поступайте с рабами вашими по праву и справедливости, не угрожая им, так как и у вас есть Господин на небесах”» [2, с. 287]. Человек средневекового Запада вместе с общезначи-

мостью и сакральностью справедливости, постулируемой церковью, находился в состоянии зависимости от власти имеющего, в состоянии вертикальной властной иерархии, ограниченной свободы (для некоторых слоев населения почти ее полного отсутствия) и отсутствия равенства. Средние века – это время подчинения индивиду коллективу, его включенности в средневековое общество, практически полное отсутствие личной свободы (в современном ее понимании). Как могла существовать справедливость, когда в «те времена было совершено множество преступлений, и каждый видел справедливость в своей собственной воле» [2, с. 36]?

Таким образом, социальная структура средневекового общества детерминировала мышление средневекового человека, предопределяя его возможности (свободу), место в обществе (формальное равенство). Справедливость понимается как сила, принадлежащая власти, которая властвует, используя страх и насилие. «Божью длань всегда окружала атмосфера священного трепета, если не ужаса. Средневековые короли, которые унаследовали от нее одну из своих регалий, “руку правосудия”, обращали себе на пользу эту устрашающую власть руки Господней» [2, с. 146]. Можно заметить, что представления о справедливости связано с представлениями о Боге как о карающем, а представления о личности – как о находящейся в состоянии греха и его искупления. В то время карающая, наказывающая функция справедливости становится основополагающей (дубинка в руках греческой богини Дике, меч богини Фемиды). Справедливость, равно как разделение добра и зла, истины и лжи, становится прерогативой церкви и власти, которые превращаются в акторов справедливости (например, справедливая война с неверными как идейное основание крестовых походов).

Для сравнения можно рассмотреть византийскую традицию: «Основная фундаментальная идея византийской цивилизации была сформулирована в IV в. Евгением Кесарийским, которая заключается в устройстве мира как дома в котором “Бог управляет, но его связь с миром носит такой же характер, как связь императора с городом, а значит, и с государством, как связь родителей со своими детьми”» [1, с. 101]; «Хороший император – это прежде всего справедливый судья, сострадательный, стоящий за правду с “сердцем чистым, как вода в источнике”» [3, с. 102]. Таким образом, в Византийской империи император – единственный правитель земного дома – государства. Императорская власть получает сакральный характер – это власть от Бога, т. е. в Византийской империи справедливость скорее выражалась в виде милосердия и как праведность. При этом необходимо учитывать, что в Византийской империи действовали римское право и законы, их реализация обеспечивалась многочисленным сословием чиновников, а также более высоким уровнем правовой культуры. В Византийской империи как наследнице Римской империи не было необходимости в кардинальных изменениях, учрежде-

нии нового государственного устройства и правовой системы, произошел симбиоз культур (например, в текстах Дигест языческое «Юпитер» было заменено на «Бог»).

Таким образом, возможно проследить социодинамику феномена справедливости в различные эпохи и в различных культурах. Культурологический анализ феномена справедливости подтверждает сформированную в статье концепцию о динамике справедливости (универсалия, ценность, принцип, норма, принцип права) как части процесса социодинамики.

1. *Гийу, А.* Византийская цивилизация / А. Гийу; [пер. с фр. Д. Лоевского]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 546 с. – (Великие цивилизации).

2. *Ле Гофф, Ж.* Цивилизация средневекового Запада : пер. с фр. / Ж. Ле Гофф; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; послесл. А. Я. Гуревича. – М.: Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. – 374 с.

3. *Максимов, Л. В.* Феномен морали: аналитические этюды / Л. В. Максимов. – М.: Логос, 2020. – 264 с.